

Государственной границы Республики Беларусь. Между тем из числа имеющих такую меру пресечения является единственной, которая обеспечивает гарантированное участие лица, подозреваемого в совершении соответствующего преступления, из числа иностранных граждан или лиц без гражданства в уголовном процессе.

Указанная проблема достаточно актуальна и требует дополнительного исследования.

Кроме того, деяния лиц, использующих заведомо подложные документы, дающие право пересечения Государственной границы, квалифицируются как административные правонарушения, предусмотренные ст. 23.29 (Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь) Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, а также как уголовно наказуемые деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 380 УК (Подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков).

Однако в соответствии с ч. 2 ст. 3.32 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, если при рассмотрении дела об административном правонарушении суд, орган, ведущий административный процесс, установят, что в правонарушении содержатся признаки преступления, они прекращают дело об административном правонарушении и передают материалы этого дела прокурору, органам уголовного преследования.

Включение в диспозицию ч. 1 ст. 371 УК квалифицирующего признака «с использованием заведомо подложного документа для пересечения Государственной границы Республики Беларусь» позволит упразднить административную ответственность за совершение данного деяния. Это, в свою очередь, сократит документооборот, затраты, связанные с ведением административного процесса (в том числе по проведению экспертизы в рамках административного процесса), а также служебную нагрузку на правоохранительные органы. Кроме того, это будет способствовать соблюдению одного из основных принципов административного и уголовного закона – принципа гуманизма, так как исключит дополнительную административную ответственность правонарушителя.

По мнению А.В. Шидловского, если использование подложного документа выступает в качестве способа совершения конкретного преступления, оно полностью охватывается составом этого преступления и не требует дополнительной квалификации по ст. 380 УК (Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск, 2010. С. 381). В этой связи использование подложного документа при пересечении, Государственной границы Респуб-

ки Беларусь является способом ее незаконного пересечения, а поэтому логично включить данный квалифицирующий признак в состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 371 УК.

Становится очевидным разная общественная опасность деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 380 УК, и использования подложных документов для пересечения Государственной границы. Органы пограничной службы ежегодно выявляют лиц, использующих подложные документы при пересечении Государственной границы, которые являются опасными преступниками, разыскиваемыми правоохранительными органами иностранных государств. Использование поддельных документов для пересечения Государственной границы указанными лицами по степени общественной опасности гораздо выше, так как может способствовать проникновению на территорию Республики Беларусь лиц, занимающихся экстремистской, террористической и иной противоправной деятельностью.

Таким образом, предлагаемая редакция ч. 1 ст. 371 УК обеспечит гарантированное участие в производстве процессуальных действий и в судебном разбирательстве задержанных лиц, что будет способствовать соблюдению принципов законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости и гуманности.

УДК 343.13

И.С. Трубчик, К.А. Костенко

О ПЕРСПЕКТИВАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИИ

Повышение эффективности досудебного производства является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации. Очевидно, что совершенствование данной работы невозможно без изучения практической реализации норм уголовно-процессуального законодательства.

Необходимо отметить, что на формирование современного уголовно-процессуального законодательства в России особое влияние оказала и в настоящее время продолжает оказывать континентальная модель права. Россия, вступив в 1996 г. в Совет Европы, провела достаточно большую работу по приведению уголовного и уголовно-процессуального законодательства в соответствие международным правовым стандартам.

Началом этой работы стало принятие в 1996 г. Уголовного кодекса, в это же время был издан ряд постановлений Конституционного Суда

РФ, регламентирующих в том числе вопросы исчисления сроков при избрании меры пресечения – заключение под стражу, порядка обжалования такого решения, а также порядка обжалования иных решений, принимаемых органами предварительного расследования, и др. Однако самым существенным шагом стало принятие в 2001 г. нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Новый УПК, бесспорно, более прогрессивен по сравнению с УПК РСФСР, но все-таки требовал соответствующих дополнений и изменений. Первое, с чем столкнулись органы предварительного следствия, – необходимость согласия прокурора на возбуждение уголовного дела. Это вызвало определенные трудности, что тормозило процесс раскрытия преступлений. Закон требовал предоставить прокурору материалы доследственной проверки и только потом следователи могли получить согласие на возбуждение уголовного дела. Впоследствии соответствующие поправки в УПК РФ изменили этот порядок и следователи, как и прежде, самостоятельно стали возбуждать уголовные дела.

В настоящее время в современном уголовно-процессуальном законодательстве России стадия возбуждения уголовного дела (далее также стадия доследственной проверки или проверки сообщения о преступлении) рассматривается как неотъемлемая часть процессуальной деятельности органов предварительного расследования, направленная на сбор сведений, необходимых для принятия законного и обоснованного процессуального решения о возбуждении уголовного дела или иного решения, предусмотренного ч. 1 ст. 145 УПК РФ [1, с. 23].

Необходимо отметить, что предварительная проверка сообщения о преступлении как самостоятельная стадия до принятия УПК РСФСР 1960 г. в процессуальном законодательстве отсутствовала. Ранее действовавшие УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. самостоятельного процессуального акта о возбуждении уголовного дела не содержали. Развитие эта стадия получила в УПК РСФСР 1960 г., где она была регламентирована в ст. 109–116.

Ст. 109 УПК РСФСР предусматривала 3-суточный срок принятия решения по сообщению о преступлении, который в исключительных случаях мог быть продлен до 10 суток. При этом ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР запрещала производство следственных действий, за исключением истребования необходимых материалов и получения объяснений.

На наш взгляд, в условиях запрета производства следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении максимальный срок для принятия решения – 10 суток – представлялся вполне достаточным и обоснованным [1, с. 24].

В ст. 144 УПК РФ 2001 г. на стадии доследственной проверки изначально не было предусмотрено расширенного перечня следственных или

иных процессуальных действий. Лишь в ч. 2 ст. 176 УПК РФ законодатель прописал возможность проведения только осмотра места происшествия (в неотложных случаях), как это было ранее в УПК РСФСР (ч. 2 ст. 178).

Последующее развитие стадии возбуждения уголовного дела уже не оставляло шансов остановиться в «гонке» законодателя за расширением процессуальных полномочий следователя на этой стадии. Так, в 2003 г. ч. 3 ст. 144 УПК РФ дополнена возможностью проведения документальных проверок и ревизий, в 2008 г. к осмотру места происшествия добавился осмотр трупа и освидетельствование, а в 2010 г. появилась возможность давать органу дознания письменные поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Наибольшее количество процессуальных полномочий в стадии проверки сообщения о преступлении в России появилось в 2013 г. Ч. 1 ст. 144 УПК РФ была дополнена возможностью получать объяснения и образцы для сравнительного исследования, истребовать и изымать предметы и документы, производить их осмотр, назначать и проводить судебную экспертизу, включая принятие участия в ней.

В 2003–2010 гг. реформы рассматриваемой стадии продолжились. Из-за нехватки 10-суточного срока для принятия процессуальных решений количество необоснованно принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела увеличивалось. Законодатель был вынужден для производства ряда процессуальных действий разрешить продлевать срок проверки до 30 суток. В число таких процессуальных действий вошли производство документальных проверок или ревизий, а также исследование, документов, предметов, трупов.

Предоставление законодателем широких полномочий производства следственных действий на стадии доследственной проверки, по нашему мнению, ставит под сомнение достаточность даже 30-суточного срока для ее проведения. Например, при реализации комплекса разрешенных до возбуждения уголовного дела следственных действий в целом или проведения судебной экспертизы в частности.

Некоторые ученые в ходе своих исследований приходили к такому же выводу. Так, М.В. Махмутов отмечает, что «увеличение сроков проверок должно помочь избежать необходимости вынесения так называемых „временных“ постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в случаях, когда срок проверки истек, а результат специального исследования не готов» [2, с. 40–41].

Следует подчеркнуть, что уголовно-процессуальное законодательство не может устанавливать определенные сроки или временные рамки для проведения тех или иных следственных или процессуальных

действий. Тогда очевиден логический вывод, что если в ходе доследственной проверки законодатель предусмотрел проведение конкретных действий, сроки производства которых в законе не ограничены, то и производство этой процессуальной стадии должно предусматривать обязательное продление этих сроков.

Следственная практика свидетельствует, что для проверки отдельных сообщений о преступлении недостаточно даже 30 суток. Это, как правило, сообщения о преступлениях экономической направленности, ятрогенных и других преступлениях, когда проводятся различные экспертные исследования при отсутствии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела.

Еще одной из проблем стадии возбуждения уголовного дела в том виде, в котором она сейчас представлена в процессуальном законе, является допустимость полученных доказательств. «В судебной практике идет тенденция к допустимости доказательств. При этом суд учитывает в первую очередь соблюдение гарантированных законом конституционных прав» [3, с. 46]. Между тем в практической деятельности возникает масса вопросов. Например, какие права заподозренного лица должны соблюдаться? Совпадают ли они с правами подозреваемого, учитывая, что уголовное дело не возбуждено? Все эти вопросы идут от неопределенности статуса лиц на стадии доследственной проверки.

Следует отметить, что рассматриваемая стадия в первую очередь должна быть предназначена для обеспечения немедленного реагирования на поступающую информацию о совершенных правонарушениях и речь не идет о полной ликвидации данной стадии и процедуры проверки сообщений о преступлениях. На наш взгляд, незамедлительно возбуждать уголовное дело необходимо не только при очевидности признаков преступления, но и при установлении отдельных его признаков. При этом проведение проверки сообщения о преступлении только для установления наличия либо отсутствия всех признаков состава преступления не способствует соблюдению разумных сроков уголовного судопроизводства.

В связи с изложенным полагаем, что проверка сообщения о преступлении, как и прежде, может ограничиться получением объяснений и осмотром места происшествия, в ходе выполнения которых вполне достаточно установить отдельные элементы признаков состава преступления.

В ином случае законодатель должен пойти на следующий соответствующий логике шаг: внести изменения в УПК РФ в части дополнения данной стадии другими следственными действиями, в которых нуждается практика (например, выемка, опознание и др.), а также возможности продления срока проверки свыше 30 суток в исключительных случаях в связи с проведением судебных экспертиз и исследований.

В заключение необходимо отметить, что эволюция современного досудебного производства, как и прежде, демонстрирует многократные переходы от одной его формы к другой. Как правило, это всегда было обусловлено теми процессами, которые происходят в обществе, в том числе определенной позицией руководства страны, депутатского корпуса, руководителей силовых и надзорных ведомств.

Выявление препятствий развития полноценной и отвечающей всем реалиям процессуальной модели предварительного следствия поможет дать ответ на вопрос: как в современных условиях следует сформировать эту модель с точки зрения ее оптимальности и целесообразности?

1. Костенко К.А. Эволюция стадии возбуждения уголовного дела: процесс неизбежный и пока что незавершенный // Рос. следователь. 2019. № 4. С. 23–26.
2. Махмутов М.В. Назначение исследований в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2010. № 11. С. 40–41.
3. Трубочик И.С. Некоторые аспекты допроса в ночное время // Рос. следователь. 2020. № 4. С. 45–47.

УДК 343.13

А.Г. Харатишвили

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ИЗЪЯТИЯ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Изъятие предметов, как правило, проводится в ходе процессуальных действий. Однако в правоприменительной практике изъятие осуществляется при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в ходе применения мер обеспечения по делам об административных правонарушениях (личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице), а также посредством одной из форм таможенного контроля согласно ст. 322 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

Анализ сложившейся практики документирования хода и результатов мероприятий, в процессе которых осуществляется изъятие, позволяет установить наличие определенных пробелов в законодательстве, а также дефектов правоприменения.

Наиболее часто используемым способом обнаружения и изъятия является такое следственное действие, как осмотр места происшествия, который в случаях, не терпящих отлагательства, может быть проведен в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ до возбуждения уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 176, 177 УПК РФ. Однако отметим, что